

Глава 28. Тепло

— Фэй Цзиншо, ты теперь богач?

— Ага, Сяо Цин, я при деньгах.

— Значит, ты можешь нанять мне целую кучу подручных?

— Конечно. Восемь сотен тебе хватит?

— Бе-хе-хе! Фэй Цзиншо, а ты сегодня прямо расцвёл, красавчик!

— Сяо Цин... Люди так не хвастают.

— А? Какие же вы, люди, зануды. Тогда так: сегодня ты кажешься упитаннее, и это просто чудесно.

—...

— Хозяин, а картошка, за которой приглядывал Сяо Ту, правда такая хорошая?

— Да, Сяо Ту. Она великолепна. Твоя картошка всем безумно понравилась.

— Как... как здорово! Хозяин, Сяо Ту так рад!

— Сяо Ту, я тоже очень рад.

— Значит, хозяин теперь точно не сбежит с каким-нибудь проходимцем... Сяо Ту так счастлив!

—...

Луна поднялась в самый зенит. Ночной ветер принёс с собой лёгкую прохладу. Фэй Цзиншо глубоко вдохнул свежий воздух и с улыбкой оглянулся на ферму «Есть одна ферма», которая медленно погружалась в сумерки.

Пусть похвастаться богатством перед питомцами вышло не совсем так, как он планировал, только сейчас к нему пришло долгожданное осознание реальности.

Он богат. Действительно богат!

Теперь он мог без малейших угрызений совести погасить остаток сельскохозяйственного кредита. Даже после покупки семян капусты и картофельных клубней для Сяо Ту у него на руках оставалось больше сорока тысяч кредитных поинтов.

Сорок тысяч! Этого с лихвой хватит, чтобы с сегодняшнего дня трижды в день баловать себя свежей зеленью.

К тому же «Растительный рай Симба» производил впечатление солидного гиганта, который явно не собирался прогорать в ближайшее время. А значит, их контракт на поставку будет приносить стабильный доход ещё очень долго. Если качество урожая резко не упадёт, каждый месяц он будет получать от них около сорока тысяч. За вычетом расходов на семена и содержание хозяйства чистая прибыль составит не меньше двадцати тысяч в месяц.

Двадцать тысяч единиц валюты... Даже в его прежние времена такая сумма сделала бы его вполне обеспеченным офисным работником среднего звена.

Как ни крути, а если упорно трудиться, жизнь обязательно наладится.

Разговор, состоявшийся днём с Фэй Вэйи, снова всплыл в памяти.

— Цзиншо, прошло уже больше двух месяцев. Как ты там поживаешь?

— Нормально, пап. А вы как?

— Тоже ничего. Но, Цзиншо, ты ведь наш сын. Как получилось, что за два месяца ты ни разу даже не позвонил?

— Извини, пап. Сам знаешь, я арендовал ферму. Сначала было тяжело, навалилось много дел, так что...

— Ладно. Мать соскучилась. Будет время на днях — приезжай.

— Но, пап, сейчас как раз самый разгар работы.

— Цзиншо, что бы ни случилось, ты наш ребёнок. Мы понимаем, что ты оперился и хочешь летать сам, и мы не против. Но помни: твой дом здесь.

Фэй Цзиншо поджал губы, стараясь прогнать навязчивые воспоминания о дневном звонке.

Будь оно неладно, это видеовещание!

Ему до сих пор виделась пустая комната и лицо приёмного отца, на котором читалось подавленное смирение.

Это был отец прежнего владельца тела. Человек, который, несмотря ни на что, вырастил его.

Когда Е Чэндэ приходил к нему и просил навестить родителей, Фэй Цзиншо мог легко и твёрдо отказать. Но когда он увидел на экране тяжёлый вздох Фэй Вэйи, заметил, как тот порывисто протянул руку к камере, словно хотел коснуться сына, а потом смущённо отдёргнул её... резкое «не приеду» так и застряло в горле.

"Как ни крути, а они его вырастили. Прошло больше двух месяцев, пришла пора навестить стариков"

В конце концов, забрав себе это тело, он взял на себя и обязательства прежнего Фэй Цзиншо. Разве не так?

Приняв решение, он перестал терзаться сомнениями. Проспав ночь без задних ног, на следующее утро Фэй Цзиншо поднялся ни свет ни заря и сразу принялся за дела.

Хотя и его ферма, и родители находились на одной планете — Тулунь, а под рукой всегда был автокар, при покупке участка Цзиншо намеренно выбирал место подальше от «Фермы Фэйер». Путь в одну сторону занимал добрых пять часов. Тратить десять часов на дорогу ради короткой встречи и возвращаться в тот же день было верхом глупости.

Значит, придётся уехать на два дня: сегодня туда, завтра обратно. Срок небольшой, но оставлять хозяйство без присмотра было тревожно — дел на ферме оставалось невпроворот.

Заказанные накануне семена капусты и картофеля доставили утренним рейсом. И хотя в распоряжении Цзиншо были послушные сельскохозяйственные машины, подготовка почвы, прополка, посадка и удобрение более чем тысячи новых корней отняли у него около пяти часов упорного труда.

Вместе с уже зеленеющими всходами новые посадки заняли больше десятка грядок, аккуратно разбитых на ровные секторы. Оглядев свои владения, Цзиншо почувствовал, как грудь наполняет законная гордость.

Медленно, шаг за шагом, его трудами заброшенный пустырь превращался в цветущий сад. Точно так же, как сам он постепенно отвоёвывал себе место под солнцем в этом чуждом мире будущего.

И всё же, даже с учётом помощи роботов, спина к концу работы нещадно ныла. Цзиншо прикинул состояние своего счёта, потёр поясницу и окончательно утвердился в мысли: пора нанимать помощников.

Один прутик сломать легко, а целый веник — поди попробуй.

Детская присказка всплыла в голове как нельзя к месту.

Фэй Цзиншо отмахнулся от навязчивых мыслей, перевёл дух и направился к Сяо Цину и Сяо Ту, которые вовсю шумели неподалёку.

Подумать только: уезжает всего на пару дней, а на душе скребёт так, будто оставляет дома малых детей без присмотра.

— Сяо Ту, я уеду на два дня. В это время меня здесь не будет.

— Хорошо, хозяин! Я буду вести себя очень-очень тихо и буду сильно скучать по тебе.

— Умница.

— Хи-хи, хозяин, Сяо Ту так тебя любит!

— Я знаю.

С этой милашкой всегда было легко: ласковая, послушная, она не вызывала никаких тревог.

— Сяо Цин, я уезжаю на два дня. Пригляди тут за всем.

— О-о-о! Мои шестёрки! Мои подданные! Целая толпа новеньких подданных!

— Сяо Цин, я вообще-то уезжаю.

— Ой, да понял я, понял! Фэй Цзиншо, какие же вы, люди, зануды. Ну уезжаешь и уезжай, скатертью дорога! О-о-о! Шестёрочки мои любимые!

—...

Настоящий трудный ребёнок. Сплошная головная боль!

Хотя, наверное, можно считать, что инструкции розданы.

Цзиншо посмотрел на Сяо Ту, которая от похвалы застенчиво свернула листики, а затем перевёл взгляд на Сяо Цина, самозабвенно хлопающего листьями и распевающего свои воинственные песни. В успехе предприятия он всё ещё сомневался.

Время пролетело незаметно. Солнце давно перевалило за горизонт, окрасив небосвод багровым закатным румянцем. Наступили сумерки.

Цзиншо ещё раз придирчиво осмотрел все системы фермы, перепроверил показатели влажности почвы с помощью детектора-щупа и только после этого, унимая глухую тревогу, запер ворота.

Поужинав и немного побродив по сети через оптический компьютер, чтобы отвлечься, он наконец глубоко вздохнул и нажал кнопку вызова на панели видеосвязи.

Уже через пару секунд на экране появились лица Фэй Вэйи и Вэнь Цзися. Время близилось к семи вечера, но супруги всё ещё находились на своей ферме. В тусклом свете ламп он прищурился, вглядываясь в экран, а затем выпрямился и мягко улыбнулся.

— Цзиншо.

— Да, пап. Привет, мам.

В груди против воли заворочалась забытая тупая боль. Цзиншо опустил глаза, не в силах выдержать прямой взгляд отца.

— Вы вчера были правы, — глухо начал он. — Я не приезжал больше двух месяцев. Нужно проводить вас.

— Цзиншо! Ты правда приедешь?

Радостный, удивительно мягкий женский голос раздался почти мгновенно.

Цзиншо удивленно вскинул голову. С экрана на него смотрела сияющая Вэнь Цзися. Она ласково улыбнулась и посмотрела на него с неподдельной нежностью.

"Это... Вэнь Цзися?"

В её лице не было и следа прежней холодности. Сейчас она выглядела как любящая мать, которая наконец дождалась возвращения дорогого сына.

"Любящая мать? Любимый сын? Применительно к ней и ко мне..."

Едва ли.

— Да, мам. Выеду завтра с самого утра, — стараясь не выдать замешательства, ответил он.

— Вот и славно! Я приготовлю твои любимые блюда. Мы с отцом будем очень тебя ждать.

— Хорошо.

— Тогда отдыхай, набирайся сил перед дорогой. И выезжай пораньше.

— Договорились.

Этот разговор оказался на редкость странным. До самого конца Вэнь Цзися не растеряла своего ласкового настроения.

Со стороны их беседа могла показаться образцом тёплых семейных отношений, но Цзиншо не почувствовал ни капли уюта. Внутри крепло лишь липкое чувство фальши.

Неужели Вэнь Цзися, его приёмная мать, способна на такую искреннюю радость лишь из-за того, что не видела его жалкие пару месяцев?

В это верилось с трудом.

<http://bllate.org/book/18999/1960963>